

Валерий Стовба

Хроники одного поколения

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84
С81

Стовба В. Н.

Хроники одного поколения / Стовба В. Н. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2022. — 204 с.

ISBN 978-5-532-92761-2

Автор более чем за тридцать лет прошел в журналистике путь от корреспондента до главного редактора ряда газет. За это время состоялись сотни встреч с известными и просто интересными людьми, делающими историю нашей страны. Поэтому все истории, хроники этой книги не выдуманы. Автор пишет только о том, что хорошо знает. Его интересуют не ходульные, правильные герои, а сильные личности с их неординарностью, обычными человеческими слабостями. Если вам интересно, что говорил Высоцкий, возвратившись из Парижа; как студенты играли в шахматы с Гаприндашвили на бутылку водки; чем живет остров Войцы; сказал ли Ельцин хоть слово на съезде НПСР; о чем горевал Матусовский; был ли Матросов комсомольцем — значит, эта книга вас заинтересует.

ISBN 978-5-532-92761-2

© Стовба В. Н., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2022

Содержание

Глава 1. детство	5
Глава 2. природа	22
Глава 3. Великая Отечественная	43
Глава 4. морская пехота	56
Глава 5. политика	71
Глава 6. университеты	80
Глава 7. база подлодок в Видяево	96
Глава 8. дача в Войцах	99
Глава 9. за границей	111
Глава 10. встречи, которыми я богат	131
Глава 11. комсомол	158
Глава 12. мгновения, застрявшие в памяти	171

Мне семьдесят. Около пятидесяти лет отдал журналистике. Жизнь наградила сотнями встреч с известными и просто интересными людьми. Не раз ставила перед выбором в ходе судьбоносных изменений в стране и за рубежом.

Я не писатель, но не могу не поделиться нажитыми впечатлениями. Так родилась книга «Хроники одного поколения». Именно хроники, которые, на мой взгляд, лучше всего характеризуют лицо моих сверстников. В них я не избегал мелочей, не совсем «правильного» выбора событий, проявления характеров. Ведь не бывает чистых героев или злодеев. Каждый человек многолик. Все мы разные

И еще. Я не мог не рассказать о некоторых страницах и моментах жизни известных людей, чтобы они не канули в безвестность.

Насколько мне все это удалось, пусть рассудит читатель.

2019 г.

Глава 1. детство

ОЛЕНЬИ РОГА

В каждой семье есть вещи, сувениры, которые напоминают ее лучшие времена, места проживания. Вот уже шестьдесят лет у меня на стене висят оленьи рога. Они, как символ счастливого периода жизни на Чукотке.

А дело было так. Мы с Витькой Зяблицевым, тогда ученики четвертого класса, решили, став на лыжи, пройти около пяти километров до места заготовки для воинской части оленьего мяса. Руководил забоем наш с Виктором друг старший лейтенант Сабутай Меликов. Не одну зимнюю рыбалку просидели мы вместе на льду.

До места забоя дошли быстро и комфортно, чему способствовала безветренная погода. Дядя Саша (так мы называли Сабутая) встретил нас радушно. Угостил горячим чаем. С освежаванных туш срезал несколько полос филе для передачи родителям.

Но для нас главным было занять ветвистые оленьи рога. Офицер дал команду чукчанским животноводам.

– Выбирайте рога, – предложил дядя Саша. Мы недоуменно переглянулись. Дядя Саша разрешил нам выбрать оленей с понравившимися рогами и показать их чукчам. Мы так и поступили. Погонщики заарканили животных, завалили в снег. Оседлав их, острыми ножами пересекли на затылках жизненно важные нервы. По телам рогатых пробежала конвульсия, после чего чукчи профессиональными движениями перерезали оленям горла. На снег фонтаном брызнула кровь. Чукчи ловили ртом этот живой алый поток и жадно пили его.

Это был шокирующий удар по нашей психике. Такого жестокого обращения с животными мы еще не знали и не ожидали. Кстати, все увиденное не прошло бесследно. Как ни старался, с годами я так и не смог стать охотником. Не могу стрелять в живое существо.

Напившись крови, один из пастухов взял острый топорик и несколькими точными ударами отсек часть черепов с рогами. Так мы стали обладателями долгожданных сувениров.

Закинув рога за спины, двинулись к дому. Ветер заметно усилился. Пошел густой снег. Когда прошли около половины пути, видимость стала близка к нулю.

Спустя минут пятнадцать, остановились. Было неясно, в какую сторону идти. Я, неожиданно для себя, закричал: «Ого-го-го!» И свершилось чудо. Из-за пелены снега появился мой отец. Он избавил нас от поклажи и скомандовал следовать за ним. Через полчаса мы уже были дома, в тепле от загруженной углем печи.

Как оказалось, забеспокоившись нашим отсутствием, родители выяснили у младшего брата Витьки, что мы отправились за рогами. Отец Виктора пошел снаряжать из солдат небольшой спасательный отряд, а мой отец пошел нам навстречу.

Через неделю один из умельцев приторочил рога на деревянную основу, покрыл их лаком. В таком виде они и сегодня.

ГОРЯЧИЕ КЛЮЧИ

Кузов ГАЗ-63 с трудом вместил желающих для поездки на Горячие Ключи. За нашей машиной шла еще одна, в которой офицеры – любители рыбалки везли стопятидесятиметровый невод.

Через два часа пути между сопками перед нами открылась незабываемая картина: два овальных озера с бирюзовой водой.

Рыбаки повернули в сторону озер, а наш газон продолжил движение к Горячим Ключам. Вскоре мы были на месте.

Чукотский «курорт» представлял собой два одноэтажных деревянных гостевых домика и бассейн с «живой водой». Это небольшой, человек на пятнадцать, деревянный бассейн с оградой из досок, высотой метра два. Через деревянные лотки сюда стекала вода из двух источников. Из одного – горячая сероводородная, из другого – чистейшая ледяная от тающих снегов на вершинах соседних сопки.

Первыми бассейн оккупировали женщины. Из-за его стен послышались плеск воды, смех, громкие голоса.

Мы, дети десяти–двенадцати лет, тем временем исследовали округу. В ручейке теплой сероводородной воды плавали маленькие рыбки с острыми колючками, торчащими в разные стороны от живота. Эксперименты, проведенные здесь же, показали, что в

бутылках с обычной пресной водой рыбы гибнут. Холодной воды они тоже не переносили.

Интересно, а знают ли наши биологи о таком виде рыб? Существуют ли подобные в других районах мира?

Вскоре приехали рыбаки. Без рыбы. Неудачу объяснили невозможностью завести невод. Мешали нерпы, обитающие в обоих озерах. Мужчины привезли еще одну загадку: нерпы, в отличие от своих сородичей в море, жили здесь в пресной воде.

После женщин бассейн оккупировали мужчины. Как приятно было впервые за два года на Чукотке ощутить свое тело в теплой воде, вдыхая свежий вечерний воздух.

Пока мы купались, женщины расстелили на зеленой полянке захваченный с собой брезент. На нем расставили бутылки со спиртным, различные закуски из мяса, рыбы, пироги.

Ужин прошел весело, был сытным, а для взрослых – чуть-чуть хмельным.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Зимой, то ли в конце 1957, то ли в начале 1958 года, все немногочисленное население нашей воинской части, расположенной рядом с бухтой Провидения, среди ночи высыпало на улицу. И было отчего.

Вместо полярной ночи вокруг было необычно светло от света, льющегося с неба и отражающегося от чистого до голубизны снега.

Это был пир северного сияния. Такой его интенсивности, как позже пояснили ученые мужи в газетах и журналах, наше поколение не наблюдало.

Описать адекватно то, что происходило в небе над нами, просто невозможно. Представьте, что небо – тонкий сосуд с жидкостью, в которую чья-то властная рука подливала акварельные краски разных цветов. Они смешивались, обтекали друг друга, отражались на лицах зевак. Это было фантастическое буйство красок.

Глядя в лица взрослых мужчин и женщин, я видел, что их, как и меня, немного пугало это необычное явление. Как что-то фантазийное, за гранью реальности.

Продолжалось это чудо более двух часов. А его менее интенсивные отсветы были видны до рассвета.

«ХРИСТА РАДИ...»

В 1953 году отец был начальником штаба артиллерийского дивизиона. Мать работала библиотекарем в воинской части. Мне было шесть лет. Жили в Ворошилове Уссурийском в деревянном финском домике на четыре семьи.

То лето на Дальнем Востоке выдалось жарким. Двери в большинство квартир были распахнуты. Я читал в теньке. Мама стирала.

Как-то тихо, незаметно к нам подошел странно одетый человек. На нем были свободные, заправленные в кирзовые сапоги, темные брюки. Сверху – затертый двубортный пиджак, надетый на белую косоворотку. А еще его отличали длинные не стриженные волосы и выструганная, до блеска вытертая руками, опорная палка. Чувствовалось, что человеку трудно идти. Видимо, болела поясница.

Остановившись около матери, мужчина перекрестился: «Храни вас Бог». И поклонился в сторону нашей квартиры.

– Я из заключения, отсидел много лет. Пытаюсь добраться до дома. Подай, хозяйюшка, сколько можешь, на дорогу, Христа ради.

Мать, будто извиняясь, объяснила бывшему ээку, что денег в доме нет. Муж подписался на государственные облигации на сумму двухмесячного оклада.

– Если хотите, могу накормить. Только что сварила суп.

Путник поблагодарил и, пройдя на кухню, сел за стол. Мать до краев налила самую большую глубокую тарелку. Положила в суп ложку сметаны и отрезала несколько больших краях черного хлеба.

Я с интересом наблюдал за неожиданным гостем. А тот, чувствовалось, был очень голоден, но ел медленно, с достоинством.

Закончив есть, мужчина поблагодарил маму, закурил и пошел дальше вдоль военного городка. Куда? Одному ему известной дорогой.

В течение нескольких следующих лет через Ворошилов Уссурийский прошли сотни, а может и тысячи бывших заключенных, освобожденных из дальневосточных лагерей в результате амнистий,

начавшихся после смерти И. В. Сталина. Жители, чем могли, помогали им: кормили, делились деньгами.

Но не все освобожденные платили местному населению благодарностью. Среди них были не только политические, но и воры, бандиты, убийцы. Не часто, но время от времени появлялись слухи об убийствах, кражах, изнасилованиях со стороны освобожденных.

ИГРУШКИ

В начале пятидесятых мы жили в военном городке Ворошилова Уссурийского. Отец с утра до позднего вечера был на службе. Мама работала в библиотеке. Я еще не ходил в школу, а потому целыми днями был предоставлен самому себе. С шести лет, когда я постиг, благодаря маме, алфавит, начал читать сказки. А до того центром притяжения малышей были игрушки, счастливые обладатели которых – дети офицеров, побывавших во Владивостоке, Хабаровске. Именно оттуда привозили расписных деревянных коней на колесиках, футбольные мячи. Именно тогда начиналась эпидемия любительских футбольных матчей. Родители пришивали на наши майки игровые номера, пытались приобрести спортивные тапочки, вкапывали футбольные ворота.

Родители остро ощущали нехватку у нас игрушек. И, чем могли, компенсировали их отсутствие. Например, приезжая со стрельб в дальних лагерях, отец часто привозил дивно красивые перья из хвостов фазанов. Сразу же начинались игры в индейцев. Из-под наших головных повязок торчали перья-красавцы.

До конца своих дней буду помнить две игрушки, сделанные руками отца. Это подводная лодка из посылочной фанеры и деревянный поршневого самолет.

Доступ к ним был свободен для всех пацанов с нашей улицы. Ребята с других улиц были лишены возможности поддержать эти игрушки в руках.

Парадокс в том, что, когда в магазинах появились яркие игрушки, привлекающие взгляды малышей. Мы с друзьями уже пошли в школу. У нас появились более серьезные увлечения. Выходит, мы выросли в период без игрушек. Может, поэтому многие мои сверст-

ники с малолетства освоили принципы коллективных игр, стали профессиональными спортсменами. Может, именно тогда закладывались основы «Красной машины», победителей футбольных европейских первенств шестидесятых.

ЯШИН, МАТЕМАТИКА И КВН

В первой половине шестидесятых состоялся футбольный матч, аналогов которому к тому времени не было. В Англии встретились сборная Великобритании и сборная мира. В воротах последней был знаменитый Лев Яшин. Это событие в спортивной жизни транслировалось советским телевидением в неудобное рабочее время. У нас, пацанов из восьмых-девярых классов, в это время шли занятия.

Как быть? Как не пропустить матч? Мы со Славкой Вячеславовым выход из создавшегося положения нашли, к своему удивлению, быстро. Дело в том, что жил Слава в доме через дорогу от школы. Его отец – футбольный фанат – заранее одобрил наш план: удрать с математики и посмотреть матч у них дома. Тем более, он гарантировал, что его жены – парторга нашей школы – в это время дома не будет.

И вот наступил час истины. Мы втроем удобно расположились напротив допотопного телевизора «Верховина», следя за каждым движением наших футбольных кумиров. При счете 1:0 в пользу интернационала, после двух сейвов Яшина дверь в комнату открылась и вошел... директор нашей школы Вячеслав Леонидович. Мы со Славкой замерли в состоянии анабиоза. Что-то сейчас будет...

Положение спас отец Славы. Он в двух словах заверил директора, что пацаны, то есть мы, ни словом не обмолвятся о его отсутствии в школе в это время. А за детишек, влюбленных в футбол, он берет ответственность на себя. Такая формула примирения устраивала всех. Созерцание футбольного колдовства продолжалось вчетвером.

По результатам первого тайма сборная мира вела 2:0. Яшин уступил место в воротах югославу Шошкичу под оглушительные аплодисменты болельщиков. Кстати, после матча ему, как лучшему вратарю мира, была вручена легковая машина.